

Сейчас я — из госструктуры

уходящая натура

с. 10

— Как долго назревал ваш конфликт с художественным руководителем филармонии Юрием Темиркановым?

— Конфликта как такового не было. Просто у нас оказались разные взгляды на то, как должна управляться и развиваться руководимая нами организация. Что такое Санкт-Петербургская филармония на сегодняшний день? Два зала, два оркестра и управленческий аппарат. Исходя из этого, я считаю, и надо руководить ею.

— Вы находите подобное устройство филармонии оптимальным?

— Нет. Я как раз убежден в том, что нужно сделать филармонию прокатной организацией. Вывести из-под ее начала оба оркестра и установить между ней и ними жестко регламентированные правовые отношения. Что касается сосуществования под одной крышей двух оркестров, то это абсурд с точки зрения самой элементарной логики: они же изначально конкуренты во всем! Но колы скоро филармония устроена именно так, как она устроена, надо с этим как-то считаться. Нельзя допускать никаких внутренних противоречий, она должна быть единым целым. Мы пытались учитывать интересы обоих коллективов — формируя репертуар, приглашая зарубежных солистов и дирижеров. Но довольно скоро стало ясно, что одни всегда будут полу-

чать вершки, а другим придется довольствоваться корешками. Для Юрия Хатуевича, что, в общем, вполне естественно, приоритетным оставался оркестр, которому он не только худрук филармонии, но и главный дирижер. Впрочем, это далеко не единственная и не самая большая проблема.

Музыканты обоих оркестров не заинтересованы в результатах своего труда. И те и другие охотно берут больничные, охотно подрабатывают в других местах и с куда большим удовольствием отправляются на зарубежные гастроли, чем на концерт в родной филармонический зал. Сыграл ты или не сыграл и как бы ты ни сыграл — на твоей казенной зарплате это не отразится. Впрочем, и зарплата мало отражается на уровне жизни. Так что укорять музыканта за прохладное отношение к работе вроде не очень прилично. Так же, впрочем, как и экономисту, которому надоедает получать свою "филармоническую" зарплату, не будешь очень пенять за то, что он в конце концов находит себе другое место.

— А что это за история с якобы пропавшими спонсорскими деньгами?

— История для нашей страны совершенно тривиальная. Некая фирма — International Petroleum Products, найденная, кстати, при непосредственном участии вашего покорного слуги, перевела на счет Фонда дру-

зей Санкт-Петербургской филармонии средства, которые должны были укрепить материальное благосостояние музыкантов ЗКР, то есть темиркановского оркестра. Они и получали ежемесячно надбавку к зарплате из этих денег. Счет был открыт в Элбим банке. В марте прошлого года у него возникли трудности — сказались последствия все того же дефолта. Как известно, Центробанк поменял правила, повысив ставки фонда обязательного резервирования. Элбим банк пытался получить льготы, но не добился этого. В результате деньги, лежавшие на корреспондентских счетах, тоже пошли на формирование фонда обязательного резервирования. Но и этих средств было недостаточно, чтобы сформировать этот фонд. В результате в ноябре 99-го у Элбим банка была приостановлена лицензия и началась процедура банкротства. Конечно, банк поступил недобросовестно. Меня спрашивают, почему я принял решение разместить деньги именно там. Во-первых, далеко не всегда можно "просчитать", что у банка, с которым ты собираешься иметь дело, могут через некоторое время возникнуть такие затруднения. Во-вторых, Элбим банк предлагал нам самые выгодные условия. Кстати, два месяца назад Petroleum Products возобновила помощь музыкантам ЗКР — и даже компенсировала пропавшие

деньги (выплата прекратилась в августе прошлого года). Благодаря нетерпению и благородному отношению музыкантов филармонии за последнее время пережила пять-шесть финансовых проверок. Нас проверяли все — начиная с районного налогового управления и кончая федеральным казначейством — и не нашли никаких нарушений, напротив, дали высокую оценку нашей деятельности. Из собственных своих средств — они размещались в других банках — филармония не потеряла ничего. Но музыкантов ЗКР, конечно, прежде всего интересовали деньги фонда друзей. По их инициативе деятельность фонда (общественной организации, учрежденной рядом физических лиц, в том числе и мною, и Темиркановым) изучали независимые эксперты, пришедшие к выводу, что финансовый инструмент был выбран верно.

— Как вы полагаете, точнее, ощущаете, не пострадала ли ваша репутация в результате этой истории? И где, простите, собираетесь теперь работать?

— У меня есть основания полагать, что репутация не пострадала. Но работать в государственной структуре сейчас не хочу. Попробую свои силы в частном концертном агентстве.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА